

Люциан Суханек

РУССКОЕ БАРОККО И ЕГО МЕСТО В ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ

Эпоха барокко в европейском искусстве и литературе в течение длительного времени была предметом пренебрежения и подвергалась незаслуженному забвению. Ренессанс и классицизм дождались многочисленных исследований, в то время как барокко не привлекало внимания критиков и ученых, порою же вызывало недоброжелательное или даже враждебное отношение. Между двумя историко-литературными целыми, какими были ренессанс и классицизм, барокко представлялось явлением переходным, менее чем они интересным и важным. К нему подходили как к поздним сумеркам ренессанса (осень ренессанса) или раннему утру классицизма¹. Применительно к французской поэзии говорили об эпигонах (*attardés*) или предвестниках, авторов, которые не укладывались в рамки обеих формул, определяли как *indépendents, irréguliers, isolés*.

Применительно к русскому барокко дело обстоит значительно сложнее. Прежде всего его изучение началось позднее, чем исследование европейского барокко. Точнее говоря, название барокко касательно литературных явлений конца XVII и начала XVIII столетий распространилось сравнительно недавно (шестидесятые годы), сами исследования появились раньше². Эту ситуацию метко характеризуют слова французского исследователя К. Ройа: "*Les styles, comme les sentiments, existent avant d'être nommés: on les découvre plus*

¹ La poésie baroque. Choix de poems, vol. I, Par Claude Gilbert Dubois, Paris 1969, с. 17-18.

² Термин барокко, очень однако осторожно, к явлениям русской литературы XVII века применял Л. Пумпянский в работе Тредиаковский и немецкая школа разума. [в:] Западный сборник, т. I, ред. В. Жирмунский, Москва 1937, с. 166-167.

qu'on ne les invente"³. Аналогично говорит об этом советский исследователь И. Чернов: "Реальный историко-литературный процесс является первичным по отношению к знанию о нем"⁴. Тот же исследователь отмечает: "Факты культуры барокко были порождены значительно раньше, чем средства их описания"⁵. В настоящее время ученые по отношению к русскому барокко наверстали упущенное, причем важную роль сыграли зарубежные исследователи (А. Андьял⁶, С. Матхаузерова⁷). Некоторые достижения в области изучения русского барокко имеет также польская русистика, прежде всего исследователи из краковского Ягеллонского университета (Р. Лужны, Л. Суханек, Я. Дембски).

Как было упомянуто выше, в истории западноевропейских литератур барокко занимает место между ренессансом и классицизмом, и при его характеристике мы учитываем его связи - как в аспекте продолжения, так и оппозиции - с обеими этими периодическими единицами. Проблема "вписывания" барокко в историю русской литературы значительно сложнее, и она вызывает определенные трудности. На русской почве барокко появляется непосредственно после средневековья, эпохи, продолжавшейся там исключительно долго. Констатация этого факта связана с важной методологической проблемой: барокко в России, в отличие от Европы, не может рассматриваться в отношении к ренессансу как фазис, появившийся естественным образом после этого периода и выступающий в оппозиции к нему. Аналогия с историей развития европейской литературы оказывается непригодной. Трудно признать правильным путь, по которому пошел А. Морозов, усматривавший в истории русской литературы аналогию с процессом развития европейских литератур и искавший в ней параренессансных явлений⁸. Таким образом, он старается восста-

³ La poésie baroque..., с. 17.

⁴ И. Чернов, Из лекций по теоретическому литературоведению, т. I. Барокко: Литература. Литературоведение (специальный курс), Тарту 1976, с. 167.

⁵ Там же, с. 165.

⁶ A. Angyal, Die slavische Barockwelt, Leipzig 1961.

⁷ S. Mathauserová, Baroko v ruské literatuře XVII století, [в:] Československé přednášky pro VI. mezinárodní sjezd slavistů, Praha 1968.

⁸ А. Морозов, Проблема барокко в русской литературе XVII-XVIII века, "Русская литература" 1962, № 3.

новить отсутствующее звено между средневековьем и барокко, однако эта попытка является неубедительной. Даже если мы согласимся с существованием в русской литературе спорадичных, но не составляющих единого целого явлений, которые можно признать параренессансными (Д. Лихачев пользуется термином предвозрождение⁹), мы не вправе, вопреки позиции Чернова, сопоставлять "функционально (т.е. условно-типологически)" русское барокко с ренессансом в этой стране¹⁰.

Сказанное выше не должно, однако, привести к ошибочному заключению, что русское барокко следует рассматривать в изоляции. Желая описать данную историко-литературную единицу (эпоха, направление, стиль), следует представить ее в оппозиции к предшествующей ей единице. Так именно поступил Г. Вельфлин, сопоставляя барокко с ренессансом и формулируя для обеих этих категорий оценочные критерии¹¹. Принимая во внимание факт неоднородности историко-литературного процесса, проявляющийся в отсутствии в России ренессанса, надо сопоставлять барокко со средневековьем, что позволяет выделить дистинктивные черты этого литературного явления. Можно, в общем, согласиться с тезисом Д. Лихачева, что барокко следует рассматривать как продолжение средневековых традиций, не как их возрождение, невозможное из-за отсутствия фазиса ренессанса, разделявшего эти явления¹². Опасность появляется тогда, когда некоторые качества литературы, присутствующие как в средневековье, так и в барокко, мы считаем продолжением средневековых традиций, не обращая внимания на их место и функции в совокупности барочной эстетики и поэтики.

Сравнение барокко с местной культурной традицией оказывается, однако, недостаточным и не позволяет создать полной, исчерпывающей его картины. В настоящий момент следует обратиться к генезису барокко в России. С теоретико-методологической точки зре-

⁹ Д. Л и х а ч е в, Развитие русской литературы X-XVII веков, Ленинград 1973, с. 75. Смотри также: История русской литературы, т. I, ред. Д. Л и х а ч е в, Г. М а к о г о н е н к о, Ленинград 1980, с. 126 (автор главы - Л. Дмитриев).

¹⁰ Ч е р н о в, указ. соч., с. 128.

¹¹ Н. W ö l f f l i n, Kunstgeschichtliche Grundbegriffe, München 1915.

¹² Л и х а ч е в, указ. соч., с. 204.

ния можно принять тезис Чернова, что появление барокко вытекало из факта, что "эволюция художественных структур средневековой русской литературы в этот период достигла определенного порога насыщенности, традиционная средневековая эстетика оказалась исчерпанной, и логика внутреннего развития искусства требовала "заполнения" образовавшегося вакуума"¹³.

Лишь в географическом, а не в литературно-культурном аспекте, можно согласиться с Лихачевым, когда он пишет, что барокко перешло в Россию с Украины и Белоруссии¹⁴. Более точным был И. Еремин, указывая на факт, что барокко появилось в России "в порядке прямого переноса на местную почву опыта соседней, польской литературы"¹⁵.

Главное течение в русском барокко, охватывавшее силлабическую поэзию, не было местным явлением. Это было совсем новое явление, а в качестве образца для русских силлабиков выступила польская поэзия¹⁶. Следовательно, говоря о поэзии русского барокко, следует сопоставлять его с польским барокко, составляющим одно из звеньев европейского барокко. Польское барокко, подобно западноевропейскому, рассматривается в оппозиции к ренессансу. Тем самым, хотя косвенным образом, характеристика русского барокко должна учитывать оппозицию барокко-ренессанс, с тем, что контекстом для русского барокко становится польский ренессанс.

Наряду с барокко, являющимся репродукцией и модификацией польского барокко, исследователи различают также местное, отечественное барокко. Андьял в своей работе "Мир славянского барокко" упоминает о готическом барокко, типичном для восточных славян, представителем которого был по его мнению Аввакум¹⁷. Следовательно, можно говорить о двух разновидностях русского барокко - заимствованном и отечественном (местном). Эту точку зрения под-

¹³ Ч е р н о в, указ. соч., с. 156.

¹⁴ Там же, с. 204.

¹⁵ Сборник ответов на вопросы по литературоведению. IV Международный съезд славистов, Москва 1958, с. 84.

¹⁶ L. S u c h a n e k, W stronę Zachodu. Andrzej Białobocki i wpływy polskie w literaturze rosyjskiej XVII wieku, "Rocznik Komisji Historycznoliterackiej" 1985, XXII, с. 175.

¹⁷ E. A n g y a l, Świat słowiańskiego baroku, Warszawa 1972, с. 61.

держивают такие исследователи, как А. Морозов¹⁸ и Матхаузерова¹⁹. Такая типология имеет важное значение с методологической точки зрения. Наличие местного барокко предполагает оппозицию средневековье-барокко в ином аспекте, чем в случае заимствованного барокко. По отношению к представителям готического барокко (Аввакум) можно говорить об имманентных связях со средневековьем, ибо оба эти явления формировались в пределах одной культуры и органически из нее вырастали. Заимствованное барокко можно сопоставлять с русской средневековой культурой исключительно в типологически-сравнительном плане, так как между ними не существует никакой генетической связи.

В случае заимствованного барокко стоит обратить внимание на еще одну проблему: учитывая типологию поколений, связанную также с национальным вопросом. Среди представителей русского барокко были воспитанники Киево-Могилянской академии и других коллегий, как польских, так и западных: белорус Симеон Полоцкий, украинцы - Стефан Яворский, Феофан Прокопович, Дмитрий Ростовский²⁰, поляк Ян Андрей Белобоцкий. Они были знакомы с польской литературой, некоторые из них сочиняли произведения на польском языке. Как можно предполагать, древнерусскую литературу они знали слабо. Контекстом для их творчества стала польская, европейская литература.

Иначе обстоит дело с русскими - Сильвестром Медведевым, учеником Симеона из Заиконоспасского училища, где он получил хорошее знание латинского и польского языков, а также риторики и поэтики. Карион Истомин был воспитанником новооткрытой академии и учеником Медведева. Петр Вуслаев, о жизни которого до сих пор мы знаем немного, учился в Славяно-греко-латинской академии. Контекстом для их творчества были как русская, так и польская (европейская) литература. Характерно, как правильно заметил Я. Дембски, что в своем творчестве "они избегали античных мотивов, усматривая в них языческую стихию"²¹.

¹⁸ Морозов, указ. соч.

¹⁹ Matheuzerová, указ. соч.

²⁰ См: R. Łużny, Pisarze kręgu Akademii Kijowsko-Mohylańskiej a literatura polska. Z dziejów związków kulturalnych polsko-wschodniosłowiańskich XVII-XVIII wieku, Kraków 1966.

²¹ J. Dębski, Twórczość rosyjskich sylabistów i tradycje literackie, Kraków 1983, с. 78.

При характеристике русского барокко очень существенным является рефлексия над его ролью в генезисе литературы следующей эпохи - Просвещения. Как заметил Лихачев, "между русским барокко и русским классицизмом нет такой отчетливой грани, как в Западной Европе"²². Правильно отметил И. Голенищев-Кутузов, что "проблема классицизма в русской литературе XVIII века, по сути дела, переросла в панкласицизм, что привело к тому, что последний стал рассматриваться как единственно существовавший художественный метод русской литературы XVIII века"²³. В свете этого высказывания не удивляет факт, что такая методологическая тенденция привела к отрицанию самого существования барокко в русской литературе (П. Берков, Е. Купреянова, В. Кузьмина).

Я. Соколовска свою книгу о барокко открывает следующей констатацией: "С XVIII века продолжается в Европе, до настоящего времени еще не разрешенный, спор о том, чем было в Европе барокко: стилем, эпохой или позицией"²⁴. Решительным противником трактовки русского барокко как эпохи является Лихачев, который писал: "Никто из авторов солидных работ о русском и восточноевропейском барокко XVII века не отождествляет русское барокко с эпохой целиком. Каждый из исследователей русского барокко XVII в. отмечал, что барокко было только одним из явлений второй половины XVII века"²⁵. И. Еремин применял по отношению к барокко термин направление. Он писал: "Направление это ускорило здесь (в России) процесс становления "новой" литературы, обогатило литературу новыми темами, сюжетами, способами художественного изображения, привило ей новые, ранее не известные жанры и виды художественного творчества - поэзию и драматургию"²⁶.

И. Чернов, пользуясь терминологией из области теории культуры и семиотики, рассматривает русское барокко как тип литературной культуры. Его работа, касающаяся статуса барокко, это типологи-

²² Л и х а ч е в, указ. соч., с. 207.

²³ И. Г о л е н и щ е в - К у т у з о в. Славянские литературы. Статьи и исследования, Москва 1973.

²⁴ J. S o k o ł o w s k a, Spory o barok. W poszukiwaniu modelu epoki, Warszawa 1971, с. 13.

²⁵ Л и х а ч е в, указ. соч., с. 203.

²⁶ Е р е м и н, указ. соч., с. 84-85.

ческое исследование, понимаемое как проекция метаязыка на конкретный историко-литературный материал. "Понятие литературной культуры [...] - пишет Чернов - должно покрывать всю совокупность проявления литературного барокко как собственно литературы, так и ее социальных контекстов, взаимосвязей с другими искусствами, другими сферами культуры. Литературная культура реконструируется на основе всего материала, который может оказаться полезным для анализа литературы этого периода"²⁷.

Анализируя русское барокко как тип культуры, Чернов учитывает более широкий контекст, каким является "уровень художественного сознания эпохи", включая отечественный материал и зарубежный материал, "доступный и активно циркулировавший в ней в изучаемый период"²⁸. Чернов высказывает мнение, что русскую литературу второй половины XVII века и первой половины XVIII можно классифицировать как период и стиль барокко.

Названный выше отрезок времени, появляющийся также в работах других исследователей, можно определить более точно. В работе "Ян Андрей Белобоцкий и русское барокко" я предлагаю принять как цезуру между литературой эпохи средневековья и барокко рубеж семидесятых и восьмидесятых годов XVII столетия, исходным пунктом считая 1678 год, время окончания Симеоном работы над подготовкой к печати сборника "Вертоград многоцветный"²⁹.

Определение начальной границы барокко представляется естественным и убедительным. Значительно больше трудностей вызывает определение его высшей границы. Пытаясь ее установить, следует сперва определить, чем является барокко, которое исследователями определяется по-разному. Мы трактуем барокко как литературное направление, такое как классицизм, сентиментализм, романтизм. Такой подход к барокко позволяет включить это направление в периодизацию русской литературы, которая может опираться на факторы имманентные (направление) и аллогенетические, внешние по отношению к литературе (хронологические единицы).

²⁷ Чернов, указ. соч., с. 131.

²⁸ Там же, с. 132.

²⁹ L. Suchanek, Jan Andrzej Białobocki i barok rosyjski, [в:] *Polacy w życiu kulturalnym Rosji. Prace Komisji Słowianoznawstwa*, nr 45, Wrocław 1986, с. 11.

В появившейся в 1980 году "Истории русской литературы в четырех томах" (том I) периодизация интересующего нас фрагмента литературного процесса основывается на хронологических единицах. Выделяется в ней литература "переходного века", с фрагментом "московское барокко", литература первой четверти XVIII века и литература 1730-х - начала 1760-х годов, включающая главу "Становление классицизма".

Следовательно, в период с восьмидесятых годов XVII века до шестидесятых годов следующего столетия в русской литературе появляются - в разных конфигурациях - средневековые, барочные, пре-классицистические и классицистические произведения: средневековые тексты уходят в прошлое, так как они перестали уже удовлетворять познавательно-художественным запросам потребителей, классицистические тексты, как альтернативный тип культуры, находятся во вступительном фазисе. Как из этого видно, возможным является синхроническое сосуществование в одной эпохе различных направлений, так как "категория историко-литературной эволюции не сводится к простой последовательности явлений"³⁰.

Признавая барокко литературным течением, мы должны высказаться за определенный тип дефиниции направления. Х. Маркевич пишет: "[...] мы можем говорить о литературном направлении как о коллективном множестве или дистрибутивном множестве (т. е. абстрактном предмете) [...]. В первом значении литературное направление хотелось бы трактовать как комплекс генетически родственных и вследствие того обладающих общими чертами литературных произведений [...]. Во втором значении, литературное направление это эволюционирующий комплекс общих черт этой группы произведений"³¹.

В настоящей работе за основу описания русского барокко принимается дефиниция направления как дистрибутивного множества. С точки зрения теории познания и логики направление может рассматриваться как типологическое понятие (Макс Вебер)³², которое не нуждается в идентичности и однородности всех черт в каждой из

³⁰ J. S ł a w i ń s k i, Synchronia i diachronia w procesie historyczno-literackim, [В:] Problemy teorii literatury, t. 2, Wrocław 1976, с. 272.

³¹ H. M a r k i e w i c z, Główne problemy wiedzy o literaturze, Kraków 1966, с. 192-193.

³² M. W e b e r, Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre, Tübingen 1951. См. также: М. K u n i ń s k i, Myślenie modelowe w socjologii Maxa Webera, Wrocław 1980.

единиц множества (т. е. русского барокко). Идеальный тип, образуемый путем абстрагирования качеств из многочисленных конкретных литературных фактов (литературных произведений), в действительности является утопией и тем самым он не представляет вполне адекватного отражения действительности. Тем не менее понятийная чистота этого конструкта и связанный с нею факт отсутствия всех его компонентов в конкретных, индивидуальных феноменах не снижает познавательных достоинств идеального типа. Создавая идеальный тип русского барокко, мы пользуемся характерным подходом в современной логике и методологии науки - воспроизведением предмета в виде представления о нем.

Идеальная модель русского барокко содержит данные, касающиеся его мировоззренческих предпосылок и эстетико-формальных принципов:

I. Мировоззрение, теология:

- 1) теоцентризм
- 2) эсхатология - смерть, *meditatio mortis*, страшный суд, небо, ад, боязнь, упование
- 3) картина мира - аксиологическая картина действительности: добро - зло, трагизм существования, *vanitas vanitatum, memento mori, mnemoneje apopsichejn*
- 4) чувство времени - вечность - бренность
истребляющая сила времени
- 5) антропология - человек как микрокосмос
святой - грешник
психология человека, личность.

II. Эстетика. Статус и структура текста:

- 1) ориентация на средства выражения - риторичность, орнаментализм, библейские, античные и мифологические реминисценции, христианизация античных мотивов
- 2) средства выражения - концептизм, аллегоризм, эмблематика, метафора, аллегория, гипербола, оксюморон, антропоморфизация, антитеза, светотень
цитатность - цитата в функции интерпретирующего языка;
- 3) графическая (визуальная) сегментация текста - фигуративность, стихотворение-лабиринт, стихотворение-эхо, акrostих, мезостих, *carmina figurata*.

III.

1. Воздействие на адресата: *docere et delectare*
воздействие на воображение, аргумент страха
2. Функции - морализирующая, катехетическая (симплицистическая теология), дидактическая, познавательная (энциклопедическая), па-негирическая.

Соотнося конкретные произведения с идеальным типом направления и делая отбор текстов, мы можем воссоздать эмпирически полную картину русского барокко, которая будет включать отдельные произведения авторов этой поры (в том числе В. Тредиаковского³³ и М. Ломоносова³⁴). В творчестве этих авторов могут выступать одновременно также средневековые или классицистические произведения. Кроме чисто барочных произведений, соответствующих модели направления, мы будем в состоянии выделить гетерогенные произведения, включающие, кроме барочных элементов, элементы средневековые или классицистические.

Анализ произведений русской литературы показывает, что барокко существует в ней до начала шестидесятых годов. Оно полностью не исчезает также в эпоху классицизма, как об этом свидетельствуют отдельные стихотворения Г. Державина (Бог, Водопад)³⁵. Произведения такого типа, далекие от эпигонства, мы можем определить термином постбарокко, обозначающим последнюю стадию (в рамках другого уже направления - классицизма) в развитии барокко в русской литературе.

Lucjan Suchanek

BAROK ROSYJSKI I JEGO MIEJSCE W HISTORII LITERATURY

Krytycznie ustosunkowując się do dotychczasowych prób zdefiniowania specyfiki i granic czasowych baroku rosyjskiego przedstawionych w pracach radzieckich i nieradzieckich rusycystów, autor proponuje widzieć w baroku określony prąd literacki rozumiany jako zbiór dystrybutywny, jako "ewoluujący kom-

³³ А н г у а л, указ. соч., с. 423-427.

³⁴ Там же, с. 427-435.

³⁵ Там же, с. 435-436.

pleks cech wspólnych dla owego zbioru utworów" (Markiewicz) i próbuje określić zasadnicze komponenty abstrakcyjnego (idealnego) modelu baroku rosyjskiego. Takie ujęcie pozwala - zdaniem autora - uniknąć mechanicznego przyporządkowania twórczości konkretnych pisarzy jednemu tylko prądowi i ułatwia rozumienie i właściwą interpretację twórczości tych pisarzy, którzy pisali utwory zawierające obok elementów barokowych pewne elementy średniowieczne czy klasycystyczne.